

Введение в яростное НЛП

Наше знакомство с яростным НЛП предлагаем начать с описания его отличий от боевого НЛП — именно это позволит понять всю их философию.

Как возникло боевое НЛП? В свое время мы обратили внимание на то, что при создании нейролингвистического программирования его авторы Ричард Бендлер и Джон Гриндер исследовали работу психотерапевтов, паттерны успешности их стратегий взаимодействия с клиентами и совершенно не обращали внимания на самих клиентов. А ведь в этой связке клиент имеет ничуть не меньшее значение, чем сам терапевт. Вся терапия построена вокруг различного рода «точек слома» человека! И мы начали исследовать: что такое должно случиться с человеком, чтобы он попал на прием к коучу, психологу? Иногда нам удавалось раскрутить нить рассуждения до психотерапии, но не более того.

А еще мы обратили внимание вот на какую особенность. Для того чтобы работали паттерны деструктивной коммуникации, рядом с нами должен быть кто-то: родные, близкие, знакомые, сотрудники и т. д. И мы пришли к ужасающему выводу о том, что время их воздействия на нас ничтожно мало. Работающий человек из 24 часов в сутках примерно 8 часов находится на работе; еще столько же уходит на сон

плюс пара часов на дорогу, личные дела... Короче говоря, родным и близким остается ничтожно малое количество времени, чтоб испортить нам жизнь. Конечно, со временем вырабатываются уникальные по своей эффективности техники разрушения. Но время контакта увеличить трудно. А ведь сколько всего можно поломать в психике других, если бы в распоряжении были хотя бы 12–15 часов! И тут к нам пришла конгениальная, по нашему мнению, идея. Ведь человек всегда сам с собой наедине, и он может себя разрушать все 24 часа! Если бессознательно закинуть правильную программу, то, наверное, во сне разрушение будет происходить даже эффективнее.

Так родилась базовая идея яростного НЛП: запускать программы саморазрушения, на первом этапе которых инициатор присутствует, но потом отходит в сторону, и человек начинает самостоятельную «работу». А кто может лучше знать себя и свои болевые точки, кто может больнее ударить по самому себе? Сам человек. Так у нас и возникло некоторое количество идей о том, как можно довести людей до психиатрического расстройства.

Мы стали наблюдать за теми, кто ходит к врачам-психиатрам. Стали общаться с самими психиатрами. И выяснилось, что все эти мыслевirusы, которые пропускает через себя человек, действительно приводят к некоторой форме психиатрического расстройства.

Мы, авторы книги, по образованию и роду деятельности психиатрами не являемся, именно поэтому создавали свой курс и все его упражнения в сотрудничестве со специалистами в этой области. Когда нас упрекают в том, что мы

не психиатры, мы отвечаем: у нас разные фокусы внимания. Мы можем видеть паттерны, закономерности, убеждения во всех сферах человеческой жизни. У врачей же другой вид внимания — профессиональный. И это оправданно. Чем больше нюансов способен замечать специалист, тем точнее он соберет анамнез и тем правильнее будет лечение. И именно это взаимодействие: нас как людей, видящих общее, и профессионалов-врачей, видящих детали, — позволило создать яростное НЛП. Мы своим техническим разумом видим паттерны, а потом обсуждаем их со специалистами и получаем подтверждение или опровержение. Например, специалисты говорят: «Да-да, мы это постоянно встречаем, постоянно с ним сталкиваемся». Или: «Нет. Вы верно обратили на это внимание, такое присутствует, но в качестве побочных эффектов».

Мы создавали эту книгу в сотрудничестве с тремя практикующими врачами-психиатрами. Это прекрасные профессионалы, умнейшие люди, но в их работе никогда не была актуальной идея моделирования. Перед ними стоит задача: пришел пациент, нужно четко распознать его симптомы, затем их купировать, а потом его лечить.

И над той задачей, которую мы поставили, такие специалисты не задумываются. Так же как и мы не задумываемся — и вряд ли будем это делать — о том, как купировать приступы. Потому что нам не хватит профессиональных знаний. А самое интересное, новое, рождается в симбиотических связях на стыке разных наук, когда одним оказывается интересен системный подход, системное описание, а другим — то, что можно системно описать. Мы не утверждаем, что в медицинской науке нет системности, не хотим сказать,

что врачи поступают хаотично. Они просто не обращают внимания на другие взаимосвязи. Да, у них очень системный подход в плане лечения, а у нас очень системный подход в плане выявления паттернов, которые и приводят к необходимости уже врачебного вмешательства. И это отличное дополнение друг друга.

Хотим обратить внимание на то, что разрушения, которые мы описываем в книге, происходят каждый день. Мы будем говорить не только о том, что видим в коридорах психиатрической клиники. Нет, нас интересует каждодневный опыт, с которым сталкивается каждый человек. Наша книга о том, как люди попадают в различного рода финансовые пирамиды, секты, в зависимость от разных биодобавок и т. п.

Как результат прочтения книги у наших уважаемых читателей в первую очередь появится критическое мышление. Вы поймете, что не всю информацию из телевизора, от соседей, близких, родителей нужно воспринимать как истину в последней инстанции. Основное достоинство этой модели — встраивание навыка распознавания. Мы это делали и в боевом НЛП, когда учились защищаться от деструктивной коммуникации. А здесь замысел немного шире, потому что, оказывается, сведение людей с ума — это вселенский глобальный замысел, который реализуется средствами массовой информации и интернетом.

Буквально перед написанием этой книги мы изучали психиатрическую статистику. Люди, страдающие сильными депрессиями, связаны с фрустрирующим опытом. «Я смотрю на блогера и понимаю, что не могу достичь его уровня. Он такой классный, у него тачки, шмотки, а у меня этого нет».

Мы листаем ленты соцсетей, и у нас наступает разочарование: я в Ново-Урюпинске или где-то еще, а не в Дубае. Когда мы будем говорить о мыслевирусах, идея сравнения будет как раз одной из ключевых.

Как люди сводят себя с ума? Что с ними происходит? Правда ли, что ночью мы продолжаем разрушать себя дневными деструктивными мыслями?

Мы рассмотрим не только это. Мы будем говорить и о внутренних конфликтах как основе психосоматических заболеваний.

Господа, будьте бдительны. Мы открываем избранные страницы книги безумства.

ЧАСТЬ I

ЧТО ТАКОЕ ЯРОСТНОЕ НЛП И В ЧЕМ ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ВСЕХ ДРУГИХ МОДЕЛЕЙ НЛП

Глава 1

Чем боевое НЛП отличается от яростного

В книге «Боевое НЛП» мы изучали шизофреногенную коммуникацию, идею встраивания тревожности, беспомощности, механизмы возникновения аллергии, психосоматических заболеваний. Усвоив эти знания, возможно, вы задались вопросом: «А что же дальше?» И вот перед вами книга «Яростное НЛП». В чем же их различия? Чем-то они похожи, но в то же время будут радикально разниться.

Давайте вспомним, что лежит в основе боевого НЛП. Встраивание выученной беспомощности как базового разрушительного состояния и на ее основании разрушение цели. Эту технику называют «хорошо разрушенным результатом». Мы разобрались в том, как с нами это делают близкие; как поступают мама с папой, бабушки с дедушками, чтобы их ребенок или внук жил по их правилам; что нужно предпринять, чтобы в один прекрасный момент после общения с мужем или женой у них возникла аллергическая реакция; как возникают психосоматические заболевания. Поэтому, говоря о боевом НЛП, мы подразумеваем способ отправить человека либо к клиническому психологу, либо к психотерапевту. Обычный же психолог работает с психологически здоровыми людьми, у которых просто есть какие-то трудно-

сти или, например, кризис среднего возраста. А если человек попал под воздействие боевого НЛП, то он оказывается в ситуации, когда ему нужна психотерапевтическая помощь, как правило, специалистов по гештальт-терапии, гуманитарной психологии. В таких случаях человек приходит к врачу-психотерапевту и говорит: «У меня фобия (аллергия)». И врач-психотерапевт применяет способы быстрого избавления от фобии (быстрого лечения аллергии).

Боевое НЛП — это общение с психотерапевтом, яростное НЛП — это уже обращение к психиатрии. Мы не станем рассматривать в книге «большую» психиатрию, врожденную шизофрению. Мы будем изучать приобретенные состояния. Если мы говорим про ипохондрию глубокой депрессии, в которой с каждым днем находится все больше людей, то это вопросы «малой» психиатрии. Равно как и проблемы, связанные с телом: анорексия, булимия и другие психосоматические заболевания — это тоже вопросы «малой» психиатрии.

Возможно, в вашем окружении есть люди, которых настолько заботят отношения с собственным телом или так волнует чужое мнение, что врач-психотерапевт уже не берется за работу с ними. Наш коллега Сергей Балаганин, консультировавший нас врач-психиатр, говорит, что к психиатрам обращаются все больше людей, потому что им все чаще встраиваются различного рода мыслевирусы.

Наверняка у вас когда-нибудь было так: вы общаетесь с человеком, все замечательно, но вдруг с ним начинается что-то не очень понятное. Он меняется, его жизнь начинает идти по другому пути, старая лич-

ность разрушается, а с формированием новой возникают проблемы.

Давайте посмотрим на феномен финансовой пирамиды Finiko. Она возникла недавно, но уже рухнула. Сейчас ее основатели находятся в бегах, кто-то уже задержан. Им удалось собрать с людей почти 8 миллиардов рублей. Представляете, что сейчас с этими людьми? Они находятся в сложнейшей ситуации и просят основателей вернуть им деньги. А ведь в свое время кто-то из близких людей пришел к ним и сказал: «Смотри, я вложил деньги в такую пирамиду и уже получил первую прибыль». Но между Finiko или МММ нет разницы, таких пирамид сотни.

Смотрите, что произошло. К человеку пришел кто-то близкий, он его послушал и отнес пирамиде свои последние сбережения, а порой не только сбережения — люди брали кредиты, одалживали у близких и вкладывали в пирамиды миллионы рублей, долларов. Была одна личность — и стала другой. Что же произошло с этими людьми? Почему они изменили поведение?

Если вы знаете, что с вами происходит, как вас разрушают, то против вас это уже работать не будет. И основная идея яростного НЛП заключается в следующем: мы должны понять, какие техники, технологии применяются против нас для того, чтобы стереть нас как личность, создать в нашем сознании другую структуру, иначе говоря — субличность, которой можно управлять. Поэтому одна из первых частей этой книги будет посвящена структуре личности человека и механизму возникновения конфликтов. Имейте в виду: все техники, инструменты, модели, которые мы

будем изучать, — это то, с чем вы встречаетесь каждый день, что происходит с вами постоянно. Но если у вас нет фокуса внимания на эту модель, если вы не понимаете, что с вами делают, то во многом оказываетесь беззащитны.

Количество обращений к психиатрам становится все больше, и это связано с потоком льющей на нас информации: с экранов телевизора, от различных политиков, предпринимателей, нашего начальства и т. д. И если вы не умеете фильтровать эту информацию, то ваша психика оказывается не защищенной от нее. Мы с вами будем этому учиться.

В 1944 году на экраны вышел американский фильм *Gaslight* («Газовый свет»). Рекомендуем его посмотреть. Идея заключается в том, что герой с помощью различных манипулятивных инструментов сводит свою жену с ума. Сейчас термин «газлайтинг» становится все более популярным.

На консультации к клиническому психологу приходят люди, которые находятся в шаге от сумасшествия. Или, как мы говорим в такой ситуации, «на шаг ближе к безумию». Эта формулировка очень точно характеризует то, что происходит с нами благодаря развитию интернет-технологий. Если вы не сможете защищать себя, не будете знать азы психологической самозащиты, то вы сами или кто-то из ваших близких может оказаться под таким ударом. Именно поэтому мы рекомендуем вам прочесть нашу книгу, чтобы защитить себя и своих близких от воздействий таких пирамид, как *Finiko* или *МММ*, от сектантских движений типа сайентологии и любых других, потому что людей, которые попадают к ним в лапы, становится все больше.

Вначале мы немного поработаем со структурой личности человека, потом внимательно рассмотрим техники и технологии встраивания и защиты, которые не затрагивали в книге «Боевое НЛП», и научимся применять их.